Советский Сахалин
г. Южно-Сахалинск

Театр и зритель

К ИТОГАМ СЕЗОНА

Минувший театральный новый сезон в жизни театра был сложным. В коллектив пришел новый главный режиссер, новый главный художник, пополнялась новыми актерами труппа. Как правило, такие изменения в жизни творческого организма не проходят бесследно, а порой и безболезненно. К тому же начинать пришлось в ремонтном сезоне — план постановок новых спектаклей в предыдущем сезоне не был выполнен. Да и начало затянулось: только в декабре, когда обычно сезон подходит к середине, театр поднял занавес и пригласил зрителей на первую премьеру — спектакль по пьесе В. Черных «Превышение власти» в постановке главного режиссера Ю. В. Смирнова. В спектакле прозвучала тема гражданского долга советского человека.

В памяти еще свеж и последний «спектакль-шедевр» Вороны на красной траве» — пьеса М. Шатрова в постановке Ю. В. Смирнова, посвященный 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина. Несмотря на плакатность, некоторую прямолинейность и сухость общего режиссерского решения, артист В. Вдовин, исполнивший роль В. И. Ленина, и другие участники сумели наполнить спектакль высоким гражданским содержанием.

Между этими спектаклями театр показал «Мои Надежды» М. Шатрова, комедию Г. Гарина «Чудо» и пьесу «Смех и слезы» по произведениям А. П. Чехова и «под занавес» завершил работу над спектаклем по мотивам известного рассказа В. Шукшина «А поутру она проснулась», премьеру которого зрители увидят уже в новом сезоне.

Как видим, театральная афиша не радовала разнообразием пьесами современных советских драматургов. Переходящий репертуар в этом смысле почти ничего не добавил: спектакли прошлых лет, продолжавшие идти и в минувшем сезоне, — «Земля цвета ванили» Ю. Ноговицына, «Энергичные люди» В. Шукшина, «Аморальная [illegible] З. Рахманова, [illegible] Полонского — продолжали ту же линию репертуара, дополняя его патриотической, семейно-бытовой, сатирической темой. И только два из них — поставленный ранее «Стакан воды» Э. Скрайба и премьера минувшего сезона «Смех и слезы» (по ранним рассказам А. П. Чехова) — являют примеры зарубежной и отечественной классической драматургии.

Правда, французский драматург эпохи Второй империи Э. Скрайб никогда не относился к звездам первой величины на мировом драматургическом небосклоне. Его «хорошо сделанные пьесы» — скорее талантливые поделки, нежели оригинальные творения, дающие актерам действия крупные роли, но не претендующие на глубокое проникновение в суть исторических явлений.

Спектаклем - композицией по ранним рассказам А. П. Чехова «Смех и слезы» театр, восхищий его как юбиляра на 120-летие со дня рождения и 90-летие со дня пьесы «Стакан воды», [illegible] Сахалин. При всех достоинствах спектакля — его легкости, живости, определенной последовательности режиссерского замысла (для постановки был приглашен [illegible] дебютант Ю. Д. Соколов), он не оставлял уверенности в том, что выбор литературного материала не случен, что обращение к ранним страницам творчества Антона Павловича Чехова — не просто результат последовательного интереса к творчеству писателя.

Парадоксально, но факт: в [illegible] десятилетиях [illegible] театра имени А. П. Чехова не идут его спектакли, в афише не появляется его имя. Естественно было бы после длительного перерыва увидеть «большую» человеческую драматургию, в которой вся эпоха, [illegible] сегодняшние нашему времени мысли и темы. Слов нет, интересны в ранние рассказы, как интересна и цена на сегодня любая, даже мелкая, деталь, имеющая отношение к творчеству писателя. Но если учесть, что в афише сезона нет не только чеховских — вообще произведений русской классики, то ясно, что такой нагрузки «Смех и слезы» не выдержал. Как и «Стакан воды» — единственный «представитель» всей мировой драматургии в репертуаре театра на протяжении ряда лет.

При всем разнообразии советских современных пьес, названия которых стоят в афише, столь явный «перекос» не может удовлетворить ни зрителя, ни артиста. Более, что пьесы было бы искать в ней и советскую классическую пьесу, как в современную зарубежную драматургию. Не те произведения, что стоят к работе, далеко не равноценны по своим идейно-художественным достоинствам.

В то же время роль классического репертуара необходимы артисту как воздух. На них оттачивается сценическая техника и постигается глубины человеческой души. Это и школа, и проверка собственных сил — хорошо, если сложная, сложная будет эта проверка — могу творческой зрелости артиста, да, пожалуй, и театра. «Всегда радуюсь, если дотрагиваюсь до классики», — говорит [illegible] артист Ф. Раневская. Но это необходимая роль в классической пьесе, — приближалась одна актриса, — играть в таких спектаклях — это мечта... Это мечта многих актеров, но как редко ей удается осуществиться.

С волнением и радостью ожидают зрители встречи с артистами, рассчитывая увидеть их просто знакомое лицо, знакомую походку или услышать привычные интонации, но требуя создания образов большой обобщающей силы, глубокого проникновения и психологии человека, в мир его дум и чувств, воссоздания на сцене, говоря словами К. С. Станиславского, «жизни человеческого духа». Словом, зрители ожидают того потрясения, ради которого только и ходят в театр. Но актеры хотят, чтобы привлекали интересными режиссерскими находками, яркими поэтическими решениями той, в лучшем смысле слова, театральности, что составляет волшебную магию театра», но является не самоцелью, а средством для большего и точного раскрытия идейно-художественного содержания драматического произведения.

Порой действующие лица словно скроены на один манер, а из спектакля в спектакль кочуют один и те же или почти один и те же переживания. Как тут не вспомнить слова А. П. Островского о том, что как хороший кладоискатель имеет свою почерк, но имеет все, так и хороший актер не должен иметь своей походки и осанки...

Все это говорит не только о кропотливой работе с актерами, невысокой требовательности к себе творческого коллектива, но и об общефилософскую проблему. Не случайно так редко ходят зрители в театр «на актера»...

Впрочем, с грустью приходится констатировать, что зрители вообще редко ходят в театр. Пустующий во время спектаклей зал, отмены представлений из-за недостатка зрителей — самое горькое впечатление минувшего театрального сезона. К чему или когда нельзя привыкнуть — так это к полупустому залу во время спектакля.

Вернемся еще раз к первым спектаклям, когда в нижнем фойе театра появлялась неприглядная деталь: стоял с унылой и стоптой анкет с вопросами зрителям — от наиболее удобного маршрута автобуса до наиболее предпочтительного жанра драматургии. Новшество обрадовало. Оно говорило о том, что руководство театра решило, наконец, взяться за проблему, давно требующую решения — изучение категорий зрителей, их интересов. Но активность зрителей оказалась столь же мала, как и настойчивость инициаторов исследования: работа прекратилась, едва начавшись.

И самое дело: что ему, зрителю, нужно? Ответ обычно начинают с самого простого — с рекламы. Но именно здесь и обнаруживается разводушие руководителей театра и тем, кто приходит на спектакли на протяжении нескольких лет в областном центре нет постоянной, яркой, броской театральной рекламы. Покидая, гость города, прожив тут целую неделю, чего доброго, может и не узнать, что существует областной драматический театр, если только не пройдет мимо здания, в котором в театральной площади в начале сезона исчезли рекламщиты, и вывеск так ничего и не появилось.

Нередко приходится слышать, что Южно-Сахалинск, дескать «нетеатральный город», зачем же удивляться пустующему залу? Разговоры, что вред таким «козырям» склонны капитулировать и некоторые работники театра, определяют свою создательную деятельность в организации зрителя. Но, во-первых, если город, в котором больше тридцати лет существует театр, стал «нетеатральным», то чья же в том вина? А во-вторых, не будем все-таки на веру принимать это вред ли справедливое утверждение.

Проблема формирования зрительских интересов сложна и обширна, она заслуживает серьезного изучения и тщательного разгадывания, чтобы, было бы под силу работникам научно-методического центра областного управления культуры. Здесь же коснемся ее постольку, поскольку она имеет непосредственное отношение к деятельности театра.

Традиционными стали театральные поезда, благодаря чему жители Корсакова, Долинска, Анивы могут смотреть спектакли. Управленцы сказали с крупными производственными коллективами, устраивются выездные спектакли. Но это еще не цель, прежде всего выполнение финансового плана, а отсюда — повышенный интерес к «массовым» спектаклям, к драматургии «массового спроса», о чем говорит даже беглый анализ репертуара. «Зрительный вкус» [illegible] Ведь, по-видимому, [illegible] спектакли в минувшем сезоне начал работать театральный факультет народного университета культуры. Были попытки организовать такой лекторий и для старшеклассников в южно-сахалинском Дворце пионеров и школьников. За отсутствием зритель юного зрителя его мнение, хотя бы частично, берет на себя по традиции «взрослый» театр. Не надобно и говорить о том, насколько важно формировать эстетический вкус и интерес к искусству со школьной скамьи. Были же как будто понимают, но... из года в год с удивительной постоянностью ставят на сцене сказки для младших детей («Белоснежка и семь гномов», «Финист-Ясный сокол», «Приключения лукоморья», а в прошлом сезоне — «Зайка-за и я и я»), но школьникам среднего и старшего возраста свои спектакли не адресует. Лишенные такой «подкормки», и заняти театральной историей сошли постепенно на нет.

Лицо театра, мерило творческой и гражданской зрелости — его репертуар. Именно в нем отражено ответ на вопрос, о чем же и как хочет театр говорить со зрителем, что считает сегодня важным и важным, что важным и значительным. Именно в репертуаре, как в зеркале, отражается свойство и вести за собой зрителя, и отвечать его запросам. Эти две стороны театральной жизни — репертуарная политика и работа с зрителем — тесно взаимосвязаны.

Минувший театральный сезон в областном драматическом театре имени А. П. Чехова показал, что такая взаимосвязь достигалась далеко не всегда. Впрочем, он был для театра трудным. Каким-то будет следующий?

В. КАМЕНЕЦКАЯ.